

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАФСТВ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

А. Ю. Золотарёв

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 15 мая 2011 г.

Аннотация: статья посвящена возникновению административно-территориального деления Англии на графства (ширы). Автор показывает хронологию этого процесса, выделяет группы графств, в зависимости от происхождения и времени формирования.

Ключевые слова: Раннесредневековая Англия, англосаксы, графство.

Abstract: the article is about a process of splitting of Anglo-Saxon England into counties (or shires). Author reveals its chronological order, singles out groups of shires based on their origin and time of their emergence.

Key words: Early Middle Ages, Anglo-Saxon England, county, shire.

1 апреля 1974 г. на территории Англии и Уэльса вступил в силу закон о реформе местной администрации, существенно изменивший границы между графствами, до того остававшиеся практически неизменными на протяжении девяти столетий. В данной статье будет показано, как и когда возникло это удивительно стабильное административно-территориальное устройство.

Современное английское слово, обозначающее графство, «county» происходит от латинского «comitatus» с тем же значением. По-древнеанглийски оно называлось «scire» («шир», иногда ошибочно транскрибируют как «шайр») и сохранилось в наименовании большинства современных английских графств (Дербишир, Йоркшир, Глостершир и т.д.). Впервые это слово встречается в судебнике короля Уэссекса Инэ (конец VII в.). Как отмечает А. Г. Глебов, «в древнеанглийском языке слово “scire” нередко употреблялось в значении “должность”, “пост”», поэтому «невозможно категорически утверждать», что в данном законодательном памятнике речь идет о шайре в «политико-административном смысле» [20, с. 74]. Думается, что именно в таком смысле можно истолковать соответствующий титул из судебного Инэ: «Если кто-нибудь поймает вора или ему передадут пойманного [вора], а он его все же освободит или утаит кражу, он должен уплатить за вора его вергельд. Если он элдормен, он потеряет свою должность (scire), если только его не пожелает помиловать король» [10, Ine, 36–36,1]. Однако другой титул из этого судебного, по нашему мнению, недвусмысленно указывает на территориальный характер scire: «Если кто-нибудь уйдет без разрешения от своего господина или воровским образом перейдет в другой шир и будет найден, то он должен возвратиться туда,

где он жил прежде, и уплатить своему господину 60 шиллингов» [10, Ine, 39]. Следует указать, что оба значения слова scire не противоречат друг другу: полномочия должностного лица вполне могли иметь пространственное измерение, распространяться на определенную территорию (scir). Центрами этих широв были королевские поместья (tun), возникшие на месте или поблизости от римских и пост-римских вилл и городков. От их названия произошли названия соответствующих широв: Уилтон – Уилтшир (Wiltunscire), Хемвич (ныне Саутгемптон) – Гемпшир (Hamtunscire), Дорчестер – Дорсет, Сомертон – Сомерсет. В эти поместья стекались различные подати, здесь происходили торговля и суд [12, р. 133; 15, р. 336–337]. Возможно, управляющих этих поместий имел в виду король Инэ, когда предписывал управителям (scirmen) и судьям (deman) не отказывать желающим в правосудии [10, Ine, 8]. Таким образом, история уэссекских широв уходит корнями ко времени основания этого королевства в VI–VII вв.

С другой стороны, нельзя не признать, что первые упоминания о конкретных ширах Уэссекса появляются в источниках лишь с середины IX в. Так, о Девоншире (Defenascire) в «Англосаксонской хронике» впервые говорится под 851 г. [3, (A), s.a. 851], о Гемпшире (Hamtunscire) и Беркшире (Bearrucscire) – под 860 г. [3, (A), s.a. 860], об Уилтшире (Wiltunscire) – под 897 г. [(A), s.a. 897]. Не претендуя на окончательное решение этой проблемы, все же укажем, что наши знания об административной истории англосаксонской эпохи могут быть искажены характером источников. «Англосаксонская хроника», как всякая летопись, освещает события исключительные, а не повседневные. История административных образований относится именно к истории повседневности. Вторая половина IX в. была насыщена событиями большой важности: борьбой Альфреда и его рода с викингами.

Все упоминания в «Хронике» широв Уэссекса так или иначе связаны с боевыми действиями, персонами короля и его военачальников-элдорменов. Законодательство по своей природе призвано отражать повседневность, правда, в нормативной форме. И, как мы видели, упоминания о ширах в нем содержатся.

С объединением англосаксонских земель под властью уэссексской династии вся Англия была постепенно поделена на ширь. Однако процесс устроения широв занял весьма длительное время, завершившись только при первых нормандских королях.

По происхождению и времени появления ширь возможно разделить на несколько групп.

Первую составляют ширь Уэссекса. О происхождении Уилтшира, Гемпшира, Сомерсета и Дорсета было сказано выше. Девоншир возник на месте земель, захваченных в конце VII в. у бриттского королевства Думнония. Беркшир, по-видимому, появился позже других широв Уэссекса и получил название, по словам Ассера, от леса Беррок, «где в обилии растут самшиты» [5, сар. 1].

Вторую группу составляли некогда независимые и полунезависимые королевства юго-восточной Англии: Кент, Эссекс, Суссекс, Суррей, Мидлсекс. Еще до вторжения викингов все эти области попали под власть королей Уэссекса и в дальнейшем довольно часто оказывались под началом одного элдормена. В 860–870-е гг. Эссекс оказался захваченным викингами, но уже в 910-е гг. он был отвоеван королем Эдуардом. Сколько-нибудь заметного влияния на его развитие скандинавы не оказали. По-видимому, длительное сосуществование в рамках одного государства и совпадение административных границ с прежними идентичностями позволили жителям этих областей уже в первой половине X в. воспринять название «шир». Именно так, на уэссексский манер – Centescyre – называли свою область в послании королю Этельстану (924–939) жители Кента [10, III As, Pr.].

Третью группу составляли ширь Западной Мерсии (Мидленда). Этот регион также никогда не был под властью викингов. С 880-х гг. Мерсия попала в зависимость от Уэссекса, а в 918 г. была полностью инкорпорирована в его состав. В отношении широв Западной Мерсии мы сталкиваемся с той же проблемой, что и в отношении широв Уэссекса. Практически общепризнано, что своим возникновением они обязаны возведению королями Альфредом (871–899) и Эдуардом (899–924) крепостей-бургов для обороны от викингов. К бургам пропорционально длине их стен была приписана определенная территория, жители которой были обязаны содержать и оборонять бургы в случае необходимости. Об этом говорит такой документ, как «Burghal Hidage», где каждому бургу соответствует приблизительно такое же количество гайд, которое впоследствии составило (судя по дан-

ном «Книги Страшного Суда») величину соответствующих широв [11, р. 144–159; 12, р. 135; 13, р. 187–188, 455–460; 19, с. 158–159]. Несмотря на то, что данные этих двух источников, а также результаты археологических изысканий не всегда в точности совпадают, оснований сомневаться, что именно округа западномерсийских бургов стали основой последующих широв, нет. Однако первые летописные упоминания о ширах этой части Англии появились довольно поздно. Так, Чешир впервые упоминается в «Англосаксонской хронике» под 980 г. [2, (C), s.a. 980], Шропшир – под 1006 г. [2, (E), s.a. 1006], Оксфордшир и Бакингамшир – под 1010 г. [2, (E), s.a. 1010], Хертфордшир и Бедфордшир – под 1011 г. [2, (C, E), s.a. 1011], Уорикшир, Глостершир и Стаффордшир – под 1016 г. [(D, E, F), s.a. 1016]. Отметим, что все эти упоминания связаны с событиями исключительной важности: боевыми действиями против датчан. По мнению Э. Уильямс, именно войны с датчанами побудили короля Этельреда II (978–1016) и его «первого министра» Эадрика Стреону упорядочить административную структуру страны. Ее четкость существенно облегчала сбор ополчения, снаряжение флота, проведение фортификационных работ и сбор налогов [17, р. 77–84]. Обращает на себя внимание и то, что сам объем летописного текста начиная с 980-х гг. резко увеличивается, тогда как за 900–970-е гг. мы имеем лишь краткие погодные записи. Можно было бы возразить, что документальные источники также ничего не сообщают о ширах и их судебных собраниях ранее 1010-х гг. Так, приблизительно к 1016 г. относится упоминание в картулярии Вустерского аббатства («Liber Wigornensis») Глостершира, Оксфордшира и Уинчкомбшира [9, р. 230; 17, р. 78], Оксфордшир (provincia Oxnafordnensi) впервые упомянут в грамоте 1012 г. [1, № 927], судебные собрания Вустершира – в грамоте 1023 г. [1, № 1460], Херефордшира – в грамоте 1016–1035 гг. [1, № 1462]. Однако необходимо учитывать, во-первых, сколько фрагментарно распределение во времени и пространстве англосаксонского актового материала; а во-вторых, что с 980-х гг. изменяется сам его характер: резко возрастают как количество, так и пространственность грамот [16, р. 66–91].

Надо отметить, что возникновение новой политико-административной структуры Западного Мидленда встречало препятствия в виде старых территориальных идентичностей. Границы бурговых округов, превратившихся позднее в ширь, были проведены безо всякого учета прежней политической географии. Поэтому еще долго на месте широв и параллельно с ними продолжали существовать старые политико-административные образования: Wreosonsaete упоминается в грамотах 963 и 968 гг. [1, № 712a, 723], Hwicce – в грамоте 997 г. [1, № 891],

Magonsaete – в 958, 1016 и 1041 гг. [1, № 677; 2, (D, E) s.a. 1016; 7, p. 532–533].

Четвертую группу составляли шири Области датского права (в дальнейшем будем именовать ее Данелаг – Danelagh). Эта часть Англии в течение долгого времени находилась под властью викингов, плотность скандинавского населения здесь была довольно высокая. Тем не менее и она не представляла собой какого-то однородного целого.

Кембриджшир, Нортгемптоншир и Хантингдоншир составляли Восточный Мидленд. По мнению Г. Чэдваика и Ф. Стентона, они образовались на месте округов, подконтрольных отрядам викингов, чьи укрепленные лагеря располагались в Кембридже, Нортгемптоне и Хантингдоне, соответственно [6, p. 203; 15, p. 338]. Таким образом, эти три шира очень похожи на бурговые округа Западного Мидленда. Это заставляет думать, что, оказавшись в положении атакуемых, скандинавы быстро переняли опыт организации обороны у своих противников англосаксов. Первые сведения о ширах в данном регионе относятся к 970–980-м гг. Но мы располагаем этими данными благодаря лишь одному источнику «Книжице епископа Этельвольда» [21, гл. 10, 11, 35, 45]. Если бы его не было, то о Кембриджшире, Нортгемптоншире и Хантингдоншире мы знали бы не больше, чем о ширах Западной Мерсии: все три упоминаются в «Англосаксонской хронике» лишь под 1011 г. и тоже в связи с войной с датчанами [2, (C, D, E), s.a. 1011].

Восточная Англия сохранила свое название от существовавшего там до вторжения викингов в 860-х гг. королевства. Она издревле делилась на две части – Норфолк и Суффолк, составившие позднее отдельные графства, первые упоминания о которых содержатся в приказах (writs) Эдуарда Исповедника (1042–1066) [4, № 61, 17, 80].

Отдельную группу составляли Ноттингемшир, Линкольншир, Дербишир и Лестершир. Их центрами стали четыре бурга – Ноттингем, Линкольн, Дерби, Лестер – входившие в X – начале XI в. в состав политико-административного образования, известного под именем Пять Бургов (Five Boroughs). В течение долгого времени после подчинения Пяти Бургов англосаксонскими королями (начало 940-х гг.) это образование сохраняло единство и общность. Как группа они фигурируют в анналах под 942 и 1013 гг. [2, (A) s.a. 942; (E) s.a. 1013]. Кроме того, под 1015 г. упоминаются «Семь Бургов» [2, (E) s.a. 1015]. Предположительно, в их число входили, помимо Пяти Бургов, Йорк, а также Торкси или Бамбург [18, p. 200]. В 997 г. король Этельред даже издал декрет, специально предназначенный к исполнению на территории Пяти Бургов [10, III Atr]. Первые упоминания об отдельных ширах на этой территории относятся к 1016 г. (Линкольншир и Ноттингемшир) [2, (D, E, F),

s.a. 1016] и 1048 г. (Дербишир) [2, (D), s.a. 1048]. Возможно, что устройство широв на этой территории связано с казнью знатных тэнов этого региона Моркара и Сигеферта в 1015 г., в результате чего верхушка местной англо-скандинавской аристократии была обезглавлена, и король Этельред и его «первый министр» Эадрик получили возможность провести те же реформы по упорядочению административной структуры, что и в Западной Мерсии [17, p. 80]. Тем не менее определенное единство этого региона сохранялось вплоть до конца англосаксонского периода [2, (C), s.a. 1065]. Примечательно, что в этом списке отсутствует Лестершир, впервые появившийся лишь в «Книге Страшного суда» [18, p. 201]. Как полагает П. Стаффорд, пятый бург – Стамфорд – тоже был центром шира, но упоминания о нем в источниках не сохранились. Ко времени составления «Книги Страшного Суда» его предполагаемая территория оказалась включена в состав Линкольншира [14, p. 141–142].

К северу от Пяти Бургов лежала область Линдси, получившая свое имя от древнего англосаксонского королевства, существовавшего здесь в VI–VIII вв. В событиях конца X – начала XI в. Линдси играет роль вполне самостоятельной области, такой же как Пять Бургов или Нортумбрия. Например, она имела своего элдормена, погибшего в 1016 г. [2, (E) s.a. 1013; (C) s.a. 1016]. После этого она была включена в состав Линкольншира, в котором, однако, сохраняла свое своеобразие еще в XII в. А в «Книге Страшного Суда» наименования Линдси и Линкольншир использовались взаимозаменяемо [14, p. 141].

С севера территория Линдси была ограничена рекой Хумбер. Та страна, которая лежала за ней, носила название Нортумбрии, древнего англосаксонского королевства, захваченного викингами в 860-е гг. Собственно, викинги захватили лишь Дейру, южную часть Нортумбрии, которая и составила ядро англоскандинавского королевства Йорк. Северную часть Нортумбрии – Берницию – сохранили под своим контролем местные знатные роды. В 927 г. англосаксонские короли подчинили себе Берницию, а в 954 г. – Йорк. Власть над какой-либо территорией в период раннего средневековья была немыслима без личного присутствия там правителя или его братьев и сыновей. Однако, за исключением немногочисленных военных экспедиций, ни англосаксонские короли, ни члены правящего дома никогда не появлялись к северу от Хумбера. Их власть здесь была почти номинальной [8, p. 31–57]. По-видимому, именно с этим связано то, что Йоркшир появился на карте Англии лишь в 1065 г. [2, (C), s.a. 1065]. Это был последний шир, возникший в англосаксонское время. При этом по своим размерам (самый большой в Англии) он более походил на отдельное княжество.

Таким образом, к концу англосаксонской эпохи административно-территориальным делением на ширь (графства) была охвачена большая часть страны за исключением ее северо-запада. Их происхождение, размеры и границы отражают историю различных областей Англии. Ширь появились в Уэссексе и по мере того, как его короли объединяли страну под своей властью, распространялись на другие регионы, иногда адаптируясь к границам прежних этнополитических областей, иногда их заменяя. Чем дальше от этого ядра Англосаксонского королевства формировались ширь, тем позже это происходило и тем большего они были размера, что не оптимально с точки зрения эффективного контроля со стороны центральной власти, но отражало сложившиеся там политические идентичности. Это обеспечивало их лояльность, которая в средние века зачастую была лучшей альтернативой контролю.

Представляется, что показанная нами гибкость системы графств (широв) Англии и обеспечила ей такую беспримерную продолжительность жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Anglo-Saxon charters. An annotated list and bibliography / ed. by P. H. Sawyer. – London, 1968.
2. The Anglo-Saxon chronicle / ed. and transl. by M. Swanton. – N. Y., 1998.
3. The Anglo-Saxon chronicle / ed. by J. Bateley ; a collaborative ed. – Cambridge, 1986. – Vol. 3. Ms. A.
4. Anglo-Saxon writs / ed. and transl. by F. E. Harmer. – Manchester, 1952.
5. Asser's life of king Alfred / ed. by W. H. Stevenson and D. Whitelock. – Oxford, 1959.
6. Chadwick H. M. Studies on Anglo-Saxon institutions. / H. M. Chadwick. – Cambridge, 1905.
7. The chronicle of John of Worcester / ed. by R. R. Darlington and P. McGurk. – Oxford, 1995. – Vol. 2.
8. Fletcher R. Bloodfeud : murder and revenge in Anglo-Saxon England / R. Fletcher. – Oxford, 2003.
9. Finberg H. P. R. The early charters of the west Midlands / H. P. R. Finberg. – Leicester, 1961.
10. Die Gesetze der Angelsachsen / hg. von F. Liebermann. – Halle, 1903. – Bd 1.
11. Hill D. Shiring of Mercia – again / D. Hill // Edward the Elder / ed. by N. Higham and D. Hill. – London ; N. Y., 2001. – P. 144–159.
12. Loyn H. R. The governance of Anglo-Saxon England, 500–1087 / H. R. Loyn. – London, 1984.
13. Maitland F. W. Domesday Book and beyond / F. W. Maitland. – Cambridge, 1897.
14. Stafford P. The East Midlands in the Early Middle Ages / P. Stafford. – Leicester, 1985.
15. Stenton F. M. Anglo-Saxon England : 3rd ed. / F. M. Stenton. – Oxford, 1971.
16. Stenton F. M. The Latin charters of the Anglo-Saxon period / F. M. Stenton. – Oxford, 1955.
17. Williams A. Жетелред the Unready : the ill-counselled king / A. Williams. – London, 2003.
18. Williams A. Kingship and government in pre-conquest England / A. Williams. – London, 1999.
19. Глебов А. Г. Альфред Великий и Англия его времени / А. Г. Глебов. – Воронеж, 2003. – С. 158–159.
20. Глебов А. Г. Англия в раннее средневековье / А. Г. Глебов. – Воронеж, 1998.
21. Книжица епископа Этельвольда / пер., предисл. и примеч. А. Ю. Золотарёва // Средние века. – 2008. – Вып. 69. – № 3. – С. 159–201.

Воронежский государственный технический университет

Золотарёв А. Ю., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии

E-mail: aurelianus@mail.ru

Тел.: (473) 246-22-91

Voronezh State Technical University

Zolotaryov A. Yu., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the History and Politology Department

E-mail: aurelianus@mail.ru

Tel.: (473) 246-22-91

In the present article we study the typological similarity in political and social structure of Anglo-Saxon England and Rus', as well as the nature and range of resources on their history. The content and correlation analysis applied to classify the archeological artifacts and to compare the images and plots of written texts dating to the period of Kievan Rus' can help to find out the objective reasons of such similarity. The state genesis in Anglo-Saxon England and Rus' proceeded under similar circumstances: with a certain role of aggressive and defensive wars, under the influence of the Roma